

— Ну, время позднее, пора спать, — сказал Бай Чжань, выключив светильник на своей стороне, тем самым односторонне объявив об окончании дня.

На следующий день, как только он прибыл на съемочную площадку, Бай Чжань был ласково позван режиссером Лю. Оказалось, что сценарий для персонажа Черной Пантеры был дополнен. Хотя в душе Бай Чжань не был уверен, на лице он выражал тысячу благодарностей. К счастью, новая сцена была одним из вариантов, которые он ранее предполагал. Она происходила после противостояния Черной Пантеры и Юй Сяофаня на ринге, но конфликт в ней был не слишком сильным, просто Черная Пантера выражал свои ожидания и надежды в отношении нового боксера.

Юй Сяофань — это персонаж, которого играл Юй Хохо, молодой боксер.

Бай Чжань попросил у режиссера дополнительный день на репетиции.

Вернувшись в комнату, он застал Ши Тяньчэня, который только что завершил утреннюю тренировку. Тот был без майки, и его тело блестело от пота. Бай Чжань бросил ему новый сценарий и коротко сказал:

— Учи текст.

Ши Тяньчэнь схватил сценарий, пробежался глазами по страницам и скривился:

— Лучше бы ты сам придумал. Я думаю, что подлость и провокация после боя больше подходят характеру Черной Пантеры.

Услышав это, Бай Чжань резко повернулся к Ши Тяньчэню. Тот уже приготовился к очередной порции сарказма, но вместо этого увидел, как взгляд Бай Чжаня смягчился. Ши Тяньчэнь смутился и уже собирался что-то сказать, как вдруг Бай Чжань тихо произнес:

— Неплохо, ты уже начал понимать персонажа.

Похвала?

Сердце Ши Тяньчэня сначала расслабилось, а затем снова напряглось.

— Пф! — Он плюхнулся на кровать, закинув ноги вверх, словно демонстрируя, что он всемогущ.

— Ты весь в поту, а уже на кровать? — не удержался Бай Чжань, хмурясь.

— Ну и что? Есть претензии?

— Еще какие! Это моя кровать!

— Где мой телефон? Я позову Сяохуя, чтобы он принес тебе новое постельное белье! — С этими словами Ши Тяньчэнь поднял руку, ожидая, что телефон сам прилетит к нему.

Сяохуй — это несчастный ассистент, которого Ши Тяньчэнь привез с собой.

— Ты больной, — бросил Бай Чжань, нажимая кнопку вызова обслуживания номеров, а затем подошел к окну, чтобы открыть шторы.

Пока он занимался этим, Ши Тяньчэнь продолжал лежать на кровати, следя за его движениями. Внезапно он спросил:

— Бай Чжань, ты помнишь, что произошло, когда мы впервые встретились?

Сердце Бай Чжаня екнуло:

— Не помню.

— Я тоже не помню, — сказал Ши Тяньчэнь, садясь и разминая руки. — Уже три года прошло, мы знакомы достаточно давно, но в последнее время мне кажется, будто я только что тебя узнал.

Бай Чжань подхватил его мысль:

— Да, у меня такое же ощущение.

Он боялся именно этого. Ему хотелось смотреть в будущее с Ши Тяньчэнем, а не вспоминать прошлое.

Ши Тяньчэнь уже собирался продолжить, как вдруг раздался звонок в дверь.

— Это обслуживание номеров! — поспешно направился к двери Бай Чжань.

— Доброе утро, господин Бай, Тяньчэнь-гэ.

— Ты... — За дверью стоял Юй Хохо, тот самый парень, которого Бай Чжань отверг накануне.

— Дело в том, что следующая сцена — это бой с Тяньчэнь-гэ. Я слышал, что режиссер Лю добавил еще одну сцену с диалогами. Утром ринг свободен, и я хотел бы попросить Тяньчэнь-гэ потренироваться со мной, можно? — Он был одет в спортивный костюм, явно готовый к тренировке.

Юй Хохо был умным парнем. Он понимал, что вчерашний инцидент уже позади, поэтому сейчас говорил только о текущих делах. Бай Чжань также сделал вид, что ничего не произошло, и впустил его в комнату, сказав:

— Но ведь в сцене боя есть дублер, тебе не обязательно...

В таких фильмах с участием идиолов обычно используют профессиональных дублеров, которые не только похожи по телосложению, но и могут идеально подменить актеров даже в мельчайших деталях. Главным актерам нужно лишь снять несколько крупных планов.

— Я поговорил с режиссером Лю и хочу попробовать обойтись без дублера, — сказал Юй Хохо с решительным выражением лица.

— Но... Разве режиссер Лю согласился? — Это казалось невозможным. Разница между Юй Хохо и Ши Тяньчэнем была слишком велика, как в телосложении, так и в силе. Такие сцены с боевыми действиями лучше снимать с дублером, чтобы избежать травм, особенно если кто-то из актеров не сможет контролировать силу или допустит ошибку. Что, если кто-то поранит лицо? Как тогда продолжать съемки? Даже если травм не будет, движения ребенка без подготовки в боевых искусствах не смогут обмануть зрителей.

Юй Хохо смущенно сжал губы:

— Режиссер Лю не согласился. Он дал мне только полдня, чтобы попробовать. Если к вечеру я не справлюсь, то придется использовать дублера.

Бай Чжань посмотрел на Ши Тяньчэня, который уже надел обтягивающую майку. Тот бросил взгляд на Юй Хохо и сказал:

— Пошли, попробуем. Ничего страшного, будь то тренировка с тобой или с дублером, в любом случае это тренировка!

— Спасибо, Тяньчэнь-гэ! — Глаза Юй Хохо загорелись.

На площадке их уже ждал инструктор по боевым искусствам.

Поприветствовав инструктора, они поднялись на ринг, а Бай Чжань устроился на стуле внизу, чтобы наблюдать.

Ключ к таким постановочным боям — сделать их зрелищными, но при этом реалистичными. Движения должны быть плавными и согласованными. Для других актеров это не проблема, но Ши Тяньчэнь и Юй Хохо отличались не только телосложением, но и силой, и скоростью. После нескольких минут наблюдения Бай Чжань почувствовал, как у него начинает болеть голова.

Юй Хохо старался изо всех сил, пот лился с него градом, но на ринге они выглядели совершенно неестественно, словно орел против цыпленка, где цыпленок в итоге побеждает. Кто бы в это поверил?

Инструктор тоже был в недоумении:

— Хохо, это движение нужно сделать быстрее...

— Хохо, тебе нужно больше силы...

— Хохо, когда уклоняешься, не просто поворачивай голову. Посмотри, когда он так бьет, ты не сможешь увернуться, только повернув голову. Нужно уклоняться всем телом. Да, вот так, но скорость...

После нескольких раундов Юй Хохо уже выбился из сил. Несмотря на его старания и готовность следовать указаниям инструктора, результат все равно оставлял желать лучшего.

В то же время для Ши Тяньчэня такие тренировки были пустяком. С тех пор как он узнал, что будет играть боксера, он начал заниматься с профессиональным тренером. Для него эти тренировки были лишь частью актерской игры, чтобы научиться реалистично «проигрывать».

— Хохо, может, отдохнешь? — спросил инструктор.

— Нет, не нужно... Режиссер Лю будет проверять днем... — Юй Хохо жадно пил спортивный напиток, весь в поту и тяжело дыша.

— Эх, если ты продолжишь так тренироваться, даже если режиссер Лю одобрит, завтра ты не сможешь поднять руки из-за боли в мышцах, — предупредил инструктор.

Выражение лица Юй Хохо сразу изменилось, и в его глазах, полных решимости, появилась тень сомнения. Он невольно посмотрел на Бай Чжаня, сидящего внизу. Тот сжал губы, и его лицо было таким же спокойным, как и вчера, когда он отказал ему. Юй Хохо резко отвел взгляд, взял полотенце у ассистента и вытер пот с лица, готовясь продолжить тренировку.

Ши Тяньчэнь, наблюдая за этой сценой, решил вмешаться:

— Я хочу потренировать текст. Ты уже выучил новые реплики?

— Я... еще не смотрел, — растерялся Юй Хохо.

— Тогда посмотри сейчас, — настаивал Ши Тяньчэнь, спрыгнув с ринга и подойдя к Бай Чжаню. Он взял полотенце со спинки стула, вытирая лицо, и тихо спросил:

— Он это делает для тебя?

Бай Чжань оставался невозмутимым:

— Возможно.

— Жалко его?

— Немного.

Ши Тяньчэнь поднял бровь, но прежде чем он успел что-то сказать, Бай Чжань продолжил:

— Ты хорошо справился. Иди тренируй текст, не оставляй его одного.

Эта сцена была простой, она происходила после боя на ринге, в раздевалке.

Черная Пантера проиграл новичку Юй Сяофаню, и поражение было честным. Перед молодым победителем Черная Пантера опустил свою гордую голову, и на его губах появилась горькая улыбка:

— Я думал, что выиграю. Приз за этот бой самый высокий в любительских соревнованиях, но, похоже, мне придется вернуться к подпольным боям...

Юй Сяофань был шокирован:

— Ты бьешься только ради приза?

— Конечно.

— Тогда какой смысл для тебя в боксе?

Черная Пантера презрительно усмехнулся:

— Только дети говорят о смысле. Взрослые думают о выгоде. — С этими словами он махнул рукой и ушел.

Бай Чжань тоже не понимал, зачем добавлять эту сцену. Чтобы еще больше подчеркнуть благородство главного героя? Но эти «демонические улыбки» ему понравились, они идеально подходили Черной Пантере!

«Демонические улыбки» — перевод китайского выражения, описывающего характерную для некоторых персонажей загадочную, слегка злодейскую ухмылку.